Когда четверо пришли, Сэмюэль как раз разговаривал с пятью гостями. Разумеется, Майя этого не ожидала. Она вопросительно взглянула на Томаса, который, кажется, и сам был удивлён их прибытию.

— Томас, — очень тихо начала шептать Майя, — Ты же говорил, что кроме твоего брата никого не будет…

— Я в не меньшем замешательстве… Возможно, их позвала Анна. Это её семья.

Примерно это Майя и предполагала. Первой же в глаза ей бросилась Анна, второй - девушка примерно того же возраста, что и Уильям, предположительно его жена. А оставшиеся были очень похожи на Анну.

Крупный мужчина в благородном костюме с белыми волосами и розовыми глазами. Женщина в громоздком платье с черными волосами и обычными карие глазами, зато лицом похожа на Анну. Но больше всего Майю заинтересовал молодой, примерно возраста Уильяма, мужчина. У него были зачёсанные назад длинные седые волосы и добрый взгляд. Но самое главное в нем было…

“Как же эта штука называлась? Не могу вспомнить…”

Поверх одежды вместо правой руки был прикреплен механизм из кожи и стали. Множество заклёпок, шестерёнки и трубки. На плече располагается предположительно поршень.

“По-моему… Протез, верно?”

Определить его качество можно было по блестящему металлу, как любят все аристократы, и наличию всех пяти пальцев. В дешевых протезах их обычно меньше, да и вместо пальцев могут быть какие-нибудь изогнутые палочки, которыми максимум можно что-нибудь подобрать.

— Томас! — сразу же подбежала Анна к возлюбленному.

“Тебе перед людьми-то не стыдно? — подумала Майя, осудив ее поведение, — Я тоже так хочу…”

— Анна, почему они здесь? — тихо спросил Томас свою возлюбленную.

— Я подумала, это будет отличной возможностью попросить у отца выдать меня. И… — Анна отвела взгляд, — Извини, что не посоветовалась с тобой.

Томас укоризненно посмотрел на Анну, но в итоге просто вздохнул, сказав:

— Но Майя…

— Ничего страшного, — перебила Анна Томаса, — Отец был не против.

Томас вздохнул.

— Впредь, пожалуйста, советуйся о подобном со мной.

— … Угу…

“СЕРЬЁЗНО?! — возмутилась внутренне Майя, — Ты так просто её простишь?!”

Вскоре началось застолье.

Горничные несли блюда, которые нужно есть горячими. Как выяснилось, до этого на столе лежало не всё. Все из присутствующих молча ели. И в образовавшейся тишине…

“Что я здесь забыла?!” — в душе кричала Майя.

За столом сидели лорды, их дети и Майя. Обычная горничная Майя.

“Томас! Что за подстава?!”

Так она еще и не рядом с Томасом сидит. Слева от Томаса сидит Анна, а справа Мария. А Майя сидит справа от Марии. Справа от Майи же сидел Уильям.

“Какой-то бред…”

Неужели правда никто из присутствующих не против? Вон, как жена Уильяма злобно на нее смотрит. Явно со злобой. А род Клиффорд? Так же временами косо на нее смотрят.

“Хочу в свою комнатку…”

Как вообще аристократы могут мирится с тем, что едят за одним столом со слугой?

Майя не знала, но согласился Лестер на подобное лишь потому что знал - Томас точно попытается попросить руки его дочери на этом празднике. На это давала множество намеков сама Анна.

В итоге, праздновать здесь ни у кого не получалось.

“На самом деле, — думала Майя, — Нужно было оставить всё как есть.”

Изначально не стоило пытаться засунуть Майю туда, где ей не место, а поставить хотя бы у какой-нибудь стены. Тогда было бы гораздо лучше, и все были бы довольны.

“Беднякам лучше оставаться в стороне и не мешать господам веселится… ведь ни одна из сторон не примет другую.”

Вот так и шло время для Майи. В дискомфорте и недовольных взглядах с разных сторон. Но вот прием пищи закончился. Томас поднялся со своего места, чтобы что-то сказать.

— Хотел бы сделать объявление… Скорее, просьбу.

В его голосе было слышно волнение, а лицо было красным, но говорил без запинок. Возможно, репетировал эту речь у себя в голове.

— Мистер Лестер… Разрешите ли вы мне стать вашим зятем?

Хотя нет. Ничего он не репетировал…

*****

Лестер думал, что Томас подойдёт поговорить с ним об этом лично, но, видимо перенервничав, Томас решил как можно быстрее убрать все свои тревоги. Возможно, так он пытался ещё и

показать серьезность своих намерений.

Застолье кончилось. Лестер, его жена и Сэмюэль отошли куда-то, очевидно, собираясь кое-что обсудить. Уильям, Агата и брат Анны так же ушли под предлогом “вспомнить старые добрые времена”. Кажется, они давно знакомы.

Остались только Томас, Анна, Мария и Майя.

— Ну ты и выдал, Томас, — смеялась над ним Мария.

— Не думала, что ты об этом так заявишь, — улыбалась Анна.

— Да понял я, что сглупил! Хватит! — краснел Томас.

Майя же стояла от них в отдалении, обдумывая происходящее.

“Думаю, это можно считать моим окончательным поражением.”

— Эхх… Я, пожалуй, пойду…

— Ммм? — удивился Томас, подняв на неё до этого опущенную голову, — Ты куда?

— Ну… — Майя не знала, что сказать.

Но ей на помощь пришла Мария:

— Иди-иди. Тебе ведь сильно нужно, верно?

— Вы о чем? — спросил Томас.

Мария наклонилась к его уху, что-то прошептав.

— О. Кхм-кхм. Понятно. Не буду тебя задерживать.

Скорее всего, Мария сказала ему что-то за что Майя, узнав, покраснела бы, но сейчас ей было всё равно. Она встала из-за стола и вышла из зала. Ей нужен был свежий воздух. Майя пошла по коридорам, вышла из поместья и оказалась на улице.

“Темновато.”

Майя села на скамейку рядом с дверью и начала смотреть в небо. Звезд не было видно. Наверху висели темные тучи, через которые еле-еле прорывался лунный свет, но его было недостаточно, чтобы осветить хоть что-то вокруг.

“Грустно…”

— Привет, — сказал кто-то из темноты.

Майя резко повернулась к говорящему.

— Кто? — спросила Майя в темноту.

Из темноты вышла… горничная. Примерно двадцати лет.

— Меня зовут Эмма.

— Мы знакомы? — спросила Майя. Она, кажется, видела ее во время застолья. Она вместе с остальными горничными стояла у стены.

— Нет, — помахав головой, — Мы могли познакомится только сегодня. Я горничная рода Клиффорд.

— Понятно… Почему ты здесь, а не со своими хозяевами?

— Хозяевами? Мне не очень нравится данная формулировка. Скорее уж нанимателями. А здесь я потому что господин Ричард попросил не мешать его разговору.

— Ты прислуживаешь не госпоже?

— … Я личная горничная господина Ричарда.

— … Личная горничная?! — подорвалась Майя, — Девушка может стать личной горничной не девушки, а мужчины?!

— Эмм, — удивленная пробудившемуся энтузиазму Майи, Эмма опешила, — Может, я сначала присяду?

— Конечно! — подвинулась Майя к краю, позволяя Эмме присесть, — Так может?! Просто я узнавала и выяснилось, что нет.

— Н-ну, это устаревшие данные. Раньше в самом деле было нельзя, а сейчас если глава семейства не против…

“Чертова экономка!”

Именно из-за нее Майя думала, что та ее идея неосуществима.

“Может, она и в других вещах оказалась неправа? Нельзя подобных людей ставить на роль обучения горничных!”

— А как ты стала личной горничной своего господина?

— … Когда меня перевили из низших горничных в обычные. Тогда я получила одобрение главы и господина. Так и стала.

— Понятно… — задумалась Майя.

“И как долго мне этого ждать?”

Эмма в этот момент отчего-то очень по-доброму посмотрела на Майю.

— Хочешь стать горничной своего господина Томаса? — спросила она.

— Да, — на стала скрывать Майя. Она даже не покраснела.

“Кажется, многие с первого взгляда видят мои чувства насквозь.”

— Ха-ха. А ты честная, — улыбнулась Эмма, — … Смотря на тебя, сразу вспоминаю себя в прошлом.

— … Что? — не сразу поняла Майя.

Эмма не продолжала, подталкивая Майю задать вопрос.

— … Ты имеешь ввиду… Ты и твой господин…

— Да.

— Как?!

Майе нужно было это знать.

— К сожалению, всё не так радужно, как ты думаешь.

— …

— Как наследник рода, он обязан будет женится на какой-нибудь аристократке, так что я буду всего лишь второй, — всё так же улыбаясь.

— И… Ты не против? Быть… Второй?

— … Как по мне, нам, горничным, на большее надеется глупо. Я - никто. Он - благородный… Раньше я была просто счастлива быть рядом с ним, а сейчас я получила даже большее, чем надеялась изначально. Так что да. Я не против.

— … Ты хочешь сказать, что если я хочу быть с ним… то должна стать его любовницей?

— Да. Тогда ты будешь счастлива.

— … Но я этого не хочу.

— Раньше я думала так же… Но другого выбора просто нет.

Майя больше не хотела разговаривать с Эммой и попрощавшись ушла в свою комнату. Она легла на матрас и незаметно для себя заснула прямо в форме. Что не удивительно, ведь еще прошлой ночью она плохо спала. Но в итоге ее разбудил шум. Кто-то стучался в дверь.

Оглядываясь своими заспанными глазами, она не сразу поняла, что ее разбудило, а когда поняла, то крикнула:

— Иду! — и поковыляла к двери.

Вокруг было темновато, а потому она зажгла свечу. Ламп у горничных не было.

— Да? — даже не спросив, кто за дверью, открыла Майя.

— Извини. Кажется, я тебя разбудил, — сказал стоящий за дверью человек.

— Томас?!

— Тсссс, — приложил палец к губам он.

— Ой, точно.

— Давай зайдем.

“Он в моей комнате! Моей комнате!”

Томас сел на стульчик у стола и посмотрел на топчущуюся в центре комнаты Майю. Будто не в своей комнате.

— Присядешь?

— Д-да!

Майя присела на матрас. Томас начал:

— Ты хотела о чем-то поговорить, вот я и пришел.

— Ой, я уже забыла.

— Так что тебя интересовало?

— Ухх… Это тяжелая тема…

— … Спрашивай. Я отвечу, — нахмурив брови.

— Х-хорошо… Про гаснущее солнце - правда?

Томас с небольшой паузой вздохнул, закрыл глаза и откинул голову назад, и сказал:

— Именно это я и подозревал… Да. Это правда.

— … А насчет того, что есть способ спасения?

— Генераторы? Да, правда.

— А вулканы?

— Тоже правда.

— Что?

— Вулканы извергаются, как и говорят в газетах. Сначала, когда только заметили их извержение, люди особо ничего не предпринимали, полагая, что они скоро успокоятся. Так же в незначительных изменениях погоды ссылались на эти вулканы, хотя на том этапе они никак не могли повлиять так сильно на погоду. Но потом поняли, что происходит это слишком долго. Люди бросили все силы, ища способ решить эту проблему, не замечая самого главного. А когда заметили, что происходит с солнцем, стало уже слишком поздно.

— Я… Поняла…

— Что-то еще?

— … Вот так просто?

— Ммм?

— Вот так просто аристократы решили бросить всё человечество?

— … Джордж спрашивал у меня то же самое.

“Джордж?” — сердце Майи пропустило удар, услышав это имя.

— Как раз за день, как он пропал. Помнишь?

— … Да.

— Тогда я не мог смотреть людям в глаза. Меня сжирала совесть при взгляде на них. Но Джордж мне помог. Сказал несколько слов, и я взглянул на ситуацию по-другому. “Все вокруг на моем месте поступили бы так же” - вот что я понял благодаря ему. И вот я уже могу смотреть на лица прохожих на улице. В благодарность я пообещал ему, что спасу его семью от предстоящего, но на следующим день он пропал.

Томас посмотрел на Майю серьезным взглядом сузив глаза.

— Как думаешь, Майя, почему он пропал?

— … Эмм. Не знаю?

— … Я тоже, но надеюсь, что рано или поздно он снова появится. Тогда я точно ему помогу.

— П-понятно… Но на меня ты всегда смотрел… нормально.

— … Не знаю почему. Возможно, из-за твоей неуверенности?

Смотря в задумчивое лицо Майи Томас мягко улыбнулся.

— Майя, — обратился он к ней, — Пожалуйста, не рассказывай никому то, о чем мы здесь говорили. Это важно.

Майя посмотрела в доброе лицо Томаса и ответила.

— Хорошо.

Но кое какая мысль не покидала ее голову. Мысль, такая предательская и неправильная. То, во что она хотела бы не верить.

Томас прервал её, спросив:

— Всё? Я могу идти?

— Д-да. Можешь.

Майя проводила Томаса к выходу. И уходя он сказал:

— Доброй ночи, — и потрепал Майю правой рукой по голове.

— Доброй, — засмущавшись ответила она.

— А. Еще… — уже уходя обернулся он, — Может тебе прикупить одежды? Просто ты каждый день ходишь в одном и том же.

— Нет, — помотав головой, — У меня есть деньги, так что я сама. Не хочется, чтобы ты всё делал за свой счет.

— Тогда на выходных сходи с другими горничными по магазинам. Уверен, они помогут тебе

что-нибудь подобрать.

— Угу.

И Томас ушел. Майя зарыла дверь и снова плюхнулась на матрас.

“Как я вообще могу об этом задумываться?”

У Майи появилась теория.

“Что если… Это из-за Томаса пропал Джордж?”

Звучит логично. Джордж пропал на следующий же день после разговора с Томасом. И, судя по тому, что говорил Томас, он знал про “Великий мороз”. Неужели Томас от него избавился, чтобы тот не раскрыл ничего про это?

“… Нет. Точно нет.”

Майя кое-что вспомнила. Тот день. Слова Томаса.

[Вы думаете, что мне это нравится? Думаете, мне не хочется спасти как можно больше жизней?! Я хочу! Я бы хотел привести всех к спасению! Но простите! Это невозможно!]

Тогда он даже заплакал. Настолько тяготило его происходящее. Подобный человек просто не мог так поступить.

“Он хочет всех спасти.”

Но это невозможно.

“Он очень добрый.”

Но жизнь зла.

“Возможно, мне стоит прислушаться к словам Эммы?

Так Майя и заснула.

*****

На следующий день в поместье был обнаружен труп. Экономка, или как ее называла Ким, мисс Эш была убита.

http://tl.rulate.ru/book/82980/2881097